

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 107

Апрель 2008 г.

Дело «С. Дж. (С.Г.) и другие против Болгарии» - 1365/07

Судебное постановление от 24.04.2008 г [Секция V]

Статья 8

Изгнание

Выдворение иностранного гражданина на недостаточных основаниях, в результате которого он был разъединен с семьей: *нарушение*

Статья 1 Протокола № 7

В отношении соблюдения параграфа 1 Статьи 1 Протокола № 7

Пересмотр решения о выдворении

Отсутствие процессуальных гарантий в процедуре депортации: *нарушение*

В отношении соблюдения параграфа 2 Статьи 1 Протокола № 7

Выдворение до использования процессуальных прав

Отсутствие процессуальных гарантий в процедуре депортации: *нарушение*

Обстоятельства дела: Первым заявителем по делу выступает гражданин Турции, который поселился в Болгарии в 1992 году и женился на болгарской гражданке (вторая заявительница), от которой имеет дочь (третья заявительница). Он получил постоянный вид на жительство в Болгарии. В 2005 году его вид на жительство был отозван, и в его отношении был принят приказ о выдворении на основании того, что он представлял угрозу для безопасности государства. Решение, основанное на соответствующих положениях Закона о статусе иностранных граждан, содержало ссылку на секретный доклад органа внутренних дел г. Пловдива, но не указывало фактических причин депортации. В 6 ч. 30 мин. 9 июня 2005 года первый заявитель был вызван в полицейское отделение, где ему вручили приказ о выдворении и задержали с целью высылки. Его депортировали в Турцию в тот же день, не разрешив связаться с адвокатом или женой и дочерью. Поданная затем жалоба в Министерство внутренних дел была отклонена. В последующем судебном разбирательстве болгарские суды отклонили жалобы первого заявителя на незаконность высылки. Их решения были основаны на информации, содержащейся в докладе Министерства внутренних дел, согласно которому в результате негласного наблюдения была установлена

причастность первого заявителя к незаконному обороту наркотиков. На этом основании суды отказались от дальнейшего установления обстоятельств дела заявителя или исследования иных доказательств (после выдворения первый заявитель виделся с женой и дочерью несколько раз в год в Турции; они также поддерживали связь по телефону).

Право: Статья 8 Конвенции — Первый заявитель законно проживал в Болгарии до выдворения в 2005 году, а после этого мог видеться с женой и дочерью лишь от случая к случаю в течение коротких промежутков времени. Таким образом, выдворение представляло собой вмешательство властей в осуществление заявителями права на уважение семейной жизни. Даже если речь идет об обеспечении государственной безопасности, меры по выдворению должны основываться на какой-либо форме состязательного разбирательства в независимом органе или суде, уполномоченном осуществлять эффективный контроль оснований для таких мер и проверять относимые доказательства при необходимости с надлежащими ограничениями на использование секретной информации. В настоящем деле решение о выдворении первого заявителя не содержало фактических оснований, а лишь цитировало соответствующие положения законодательства, касающиеся серьезных угроз для государственной безопасности. Этот вывод был основан на неопределенной информации, содержащейся в секретном докладе. Поскольку первый заявитель не получил даже минимальных пояснений в отношении того, почему он представлял угрозу для государственной безопасности, он не мог привести надлежащие доводы в жалобе или при последующей судебной проверке. Более того, в этих разбирательствах болгарские суды подвергли решение о выдворении исключительно формальной проверке, отказавшись рассматривать доказательства, которые могли подтвердить или опровергнуть обвинения в отношении первого заявителя, и основали свои выводы исключительно на неподтвержденной информации из секретного доклада, составленного по результатам скрытого наблюдения. Кроме того, болгарское законодательство о таком наблюдении не предусматривало минимальных гарантий, установленных Статьей 8 Конвенции, например, обеспечения добросовестного воспроизведения оригинала письменного доклада о специальном наблюдении или установления надлежащих процедур защиты целостности таких данных. Вместе с тем в материалах дела заявителя отсутствовала информация о том, были ли меры по негласному наблюдению законно разрешены и осуществлены, или даже о том, рассматривался ли этот аспект судами. Наконец, во время судебной проверки выяснилось, что вывод о том, что первый заявитель представляет угрозу национальной безопасности, был основан лишь на его предполагаемой причастности к незаконному обороту наркотиков. Европейский Суд полагает, что подозрения в отношении первого заявителя — даже самые серьезные — нельзя обоснованно рассматривать как потенциальную угрозу государственной безопасности Болгарии. Таким образом, болгарские суды не подвергли серьезной проверке подозрения в отношении первого заявителя. Несмотря на формальное право требовать судебной проверки приказа о выдворении, первый заявитель не пользовался даже минимальной степенью защиты от произвола. Следовательно, вмешательство со стороны властей в семейную жизнь заявителя не «соответствовало закону» в значении Статьи 8 Конвенции.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

Статья 1 Протокола № 7 к Конвенции — Иностранные граждане, проживающие на законных основаниях на территории государства, ратифицировавшего Протокол № 7 к Конвенции, пользуются при выдворении определенными процессуальными гарантиями, такими как знание причин

высылки и проверка ее законности. В настоящем деле болгарские суды отказались собирать доказательства, подтверждающие подозрения в отношении первого заявителя, и их решение было формалистическим, в результате чего он не мог воспользоваться правом на судебное слушание или проверку законности высылки, как предусмотрено пунктом 1 (b) Статьи 1 Протокола № 7 к Конвенции. Таким образом, его высылка не «соответствовала закону», Более того, поскольку первый заявитель был выслан в день получения им приказа о выдворении, он мог обжаловать принятые против него меры лишь из-за границы. Статья 1 Протокола № 7 к Конвенции допускает такую ситуацию, но только в случаях, когда высылка была «необходима в интересах общественного порядка» или «основана на причинах, связанных с государственной безопасностью». Европейский Суд установил ранее, что выдворение первого заявителя не была основана на каких-либо действительных причинах, связанных с государственной безопасностью. Более того, из материалов дела не следует, и государство-ответчик не привело убедительных доводов, подтверждающих, что в интересах общественного порядка действительно было необходимо депортировать первого заявителя незамедлительно. Таким образом, Европейский Суд пришел к выводу, что первому заявителю не была предоставлена возможность реализовать свои права до высылки из Болгарии.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

Европейский Суд также установил нарушение Статьи 13 Конвенции.

Статья 41 Конвенции — Европейский Суд присудил выплаты заявителем в счет компенсации причиненного нематериального вреда (первому заявителю 10 000 евро, а второй и третьей заявительницам 6 000 евро).

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке: [Case-Law Information Notes](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int